

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Рачия КАПЛЯНЯН:

беседы о мастерстве

СЦЕНА И ЗАЛ — ОДНО ЦЕЛОЕ

Незадолго до юбилея народного артиста СССР, председателя правления Армянского театрального общества Рачия Каплянана с ним, по просьбе редакции, встретился председатель правления Союза писателей Армении Вардгес Петросян. Публикуем их диалог с авторскими отступлениями В. Петросяна.

— Поскольку беседа наша, Рачия Никитич, связана с вашим шестидесятилетием, хочу спросить без обиняков: какие чувства вызывает у вас слово «юбилей»?

— Есть такой жизненный парадокс: в молодости мало кто строит конкретные планы — мы скорее мечтаем о будущем вообще. С возрастом планов становится все больше и больше, и уже точнее знаешь, что хочешь делать. Порой увлечешься каким-то замыслом — и вдруг мысль: а хватит ли времени?

Впрочем, мне кажется, что человек не должен страпиться возраста. Особенно если он режиссер — мастерство режиссера созревает поздно. И хотя годы бегут быстро, я все-таки, основываясь на конкретных и весьма солидных примерах, смею надеяться, что 60 лет — пока еще трамплин в будущее.

Многие говорят, что юбилей дает возможность оглянуться на пройденное, проанализировать уже сделанное. Честно говоря, мне некогда оглядываться назад — времени не хватает. К тому же мне по-прежнему больше нравится смотреть вперед.

Можно позавидовать женщинам — в юбилей дата их рождения не упоминается. Говорится — посвятила искусству столько-то лет. Хочу последовать этому правилу и скажу: работаю в театре 45 лет — это и есть мой возраст.

— Вы поставили около ста пятидесяти спектаклей. Среди них есть драмы, комедии, трагедии и водевили. Ваша режиссерская многогранность очевидна. И все-таки — в каком жанре вы чувствуете себя лучше?

— Все жанры, как давно уже известно, хороши, кроме скучного. Была бы хорошая пьеса. Наше время освобождено от актеров от незыблемых ампул — герой сегодняшней трагедии завтра может вызывать смех в водевиле. Это касается и режиссеров. Я против такого ограничивающего разграничения — этот режиссер ставит только трагедии, а другой всю жизнь что-нибудь веселенькое. Наконец, это просто несправедливо, даже жестоко — обречь человека на то, чтобы всю жизнь быть погруженным исключительно в мир трагических страстей и страданий.

— Вам принесли пьесу, она понравилась, и вы начали работать над ней. Режиссерская интерпретация, разработка текста — как эти понятия соотносятся у вас с бережным отношением к драматургической основе? Спектакль у вас рождается в дружбе с драматургом или в споре с ним?

— Начну с того, что настоящая дружба немыслима без споров. Это, в частности, доказывает и моя дружба с вами, и работа над вашими произведениями. В совместной работе неизбежно возникают и споры.

Прежде чем приступить к постановке, я должен пережить период влюбленности в пьесу, а потом заразить сво-

ей влюбленностью актеров, иначе полноценным спектакль не получится. Я всегда за бережное отношение к тексту, за уважительное внимание к драматургии, к литературе. Не согласен с режиссерами, которые в наивном высокомерии считают себя выше драматурга и приспосабливают, перекраивают под себя и современников, и классиков.

«В дружбе с драматургом или в споре с ним?». Я повторяю свой вопрос, но ответ мне хорошо известен.

Однажды мы крепко поспорили. Рачия Никитич доказывал возможность сценического воплощения моей повести «Армянские эскизы». И чем убедительнее он аргументировал, тем больше, как это ни странно, мне не верилось. Эта повесть-эссе состоит из 70 рассказов, новелл, притч, документальных кусков, лирико-философских размышлений об истории и современности Армении, о характере нашего народа. Многообразие жанров, образов, настроений, мозаичность картины... А Каплянян просит сделать сценический вариант. Признаться, вначале мне его предложение показалось шуткой, но нет, он говорил вполне серьезно. Я отчаянно доказывал несостоятельность режиссерской идеи, загибая пальцы, перечислял свои доводы... Разошлись ни с чем.

Прошли месяцы. И вдруг звонок и торжествующий голос: «Днями начинаю репетицию твоих «Эскизов». Оказалось, он пожертвовал отпуском и сам сделал сценический вариант прозаического произведения.

А на репетицию не то что не приглашал — не допускал. «Ты не понимаешь свою книгу», — одно говорил он. Увидел я инсценировку лишь на генеральной репетиции.

Она меня ошеломила. По понятным соображениям воздержусь от оценки спектакля. Но вот очевидный факт: уже третий год живет постановка, вызывая зрительскую заинтересованность, одобрения, дискуссии — все, что угодно, кроме равнодушного молчания.

Очень дорогой для меня «эскиз» добавил Рачия Каплянян и «Армянским эскизам», став его крестным отцом в национальном театре.

Вот как бывает, спорит режиссер с драматургом, защищая от автора... его же детище.

— Уже свыше тридцати лет вы являетесь членом Союза писателей, вы автор пьес, которые в свое время успешно ставились. Почему же их больше не пишете?

— Этот вопрос мне в последнее время приходится слышать часто. Да, я писал пьесы. Писал потому, что еще не знал, что значит сочинять пьесы по-настоящему. А когда понял, что это такое, то тут же бросил писать. Очень бы хотелось, чтобы некоторые драматурги последовали моему примеру. От этого только выиграли бы наш театр и кино, не говоря уж о телевидении.

— Ваши постановки, как правило, отличаются своеобразием, новизной. Это я говорю вам как зритель. Интересно знать, в чем секрет?

— Дорогой Вардгес Амазаспович! Я помню вас еще юным зрителем Тюза, где начинал работать. Я помню ваши первые стихи, знаю ваши пьесы... Мы столько лет дружим! Неужели за все это время вы не догадались, что никаких секретов у меня нет? Просто хочется делать спектакли, сочинять их. Едва кончаю работать над одним, как уже тянется к другому!

Ну как не помнить! Рачия Никитич — кумир юных зрителей! Мы, мальчишки и девочки военной и послевоенной поры, что называется, валом валили на представления Тюза, где блистал актер Каплянян. И подолгу ждали его у артистического подъезда... Рачия Каплянян воплощал на подмостках любимых героев, о которых мы грезили во сне и наяву. Потом появился Каплянян-режиссер. Хотите о сокровенном? Я мечтаю увидеть, как играет Каплянян-артист у Каплянана-режиссера, две его ипостаси в один вечер. Интересно: будет ли Каплянян-режиссер столь же привлекателен к себе как к исполнителю?

Что касается «творческой молодости»... Меня всегда поражаало беспредельное воображение режиссера. Я присутствовал на многих его репетициях, он творил на глазах, вычеркивал варианты, над которыми, верно, просидел не одну ночь в поисках единственного. Честно говоря, я рассчитывал на пространственный ответ, где молодые художники почерпнули бы для себя полезные советы маститого режиссера. А что секрет твой прост, дорогой Рачия Никитич, я знал и убедился вот в каком эпизоде.

Театр готовил постановку моей пьесы «Последний учитель». Финальная сцена никак не удовлетворяла ни меня, ни актеров, ни самого Каплянана. Он ее продолжал искать. И однажды где-то во втором часу ночи меня разбудил телефонный звонок. Рачия Никитич вступил в разговор, будто мы только простились и его по пути домой осенила важная мысль. Каплянян нашел финал. «Значит, концовка будет такая, — начал он, — учитель входит в пустой класс, грустно оглядывается... Ты представляешь недоумение публики? Да, грустно оглядывает класс, и в это время из-под парт как бы вырастают первоклашки! Смена пришла, учитель нужен и новому поколению, и древо познания добра и красоты зеленеет людьми...» Художник всегда занят делом, если он даже ничего вроде не делает. С тех пор я полюбил ночные звонки Каплянана...

— Что первично в вашей работе — пьеса или проблема? Ищете ли вы пьесу на определенную тему или проблему подсказывает автор?

— В зрителях живет огромный интерес к спектаклям большой жизненной правды, где есть поиски подлинных духовных ценностей, где ставятся общественно значимые проблемы. Именно жаждой духовности я объясняю завоевание мирового театра русскими писателями — Тургеневым, Достоевским, Толстым, Чеховым, Горьким. Не случайно зарубежные театры обращаются и к творчеству советских драматургов.

Современная проблематика в драматургии всегда конкретна, она ощущается драматургом, а не только режиссером. У нас одни заботы, продиктованные временем.

Да, это так. Нас волновало и волнует одно и то же. Сейчас Каплянян репетирует очередную пьесу Ж. Арутюняна «Твое последнее пристанище» — проблемную, остро социальную, впрочем, как и другие работы этого замечательного драматурга. Это — разговор о Родине, о верности своей земле. Литературный материал продиктован жизнью. Когда я читал пьесу в рукописи, не сирому, уже знал — это умное и доброе произведение должен поставить, конечно же, Рачия Каплянян (истинно, новый спектакль представлен в афише проходившего в Ереване фестиваля советской драматургии). Художническая личность Каплянана обращена в первую очередь к проблемам современности, он ищет и находит «болевые» точки действительности.

Ереванский драматический театр, который в народе справедливо нарекли капляняновским, воистину стал трибуной, там сцена и зал — одно целое. В этом большая заслуга прекрасного ансамбля театра, слаженности коллектива, в первую очередь его руководителя.

— За последнее время в Ереване было проведено несколько театральных фестивалей — шекспировский, рус-

ской классики, а в эти дни проходит смотр советской драматургии. Безусловно, поиски и находки друзей взаимно обогащают. Как отразилось на работе вашего театра стилевое разнообразие театральных коллективов страны?

— У нас в республике уже 18 лет работает театр «Дружба», созданный при Армянском театральном обществе. Ежегодно он знакомит наших любителей театра с творчеством лучших коллективов страны. Думается, мы помогли многим зрителям расширить их театральную эрудицию. Мы замечаем, что зрительская культура, вкус и взыскательность несомненно возросли. Это обязывает нас, в свою очередь, представлять повышенные требования к своей непосредственной работе, к спектаклям, которые мы выпускаем и играем.

Легко сказать: в Армении уже 18-й год работает театр «Дружба». А я помню рождение этой изумительной идеи у нашего Рачия Никитича. Теперь во многих республиках созданы такие театры, но тогда... Тогда Каплянян неистово спорил, доказывал, идея нравилась, но едва ли не все сомневались: а возможно ли ее практическое осуществление? Возможно, твердил Рачия Никитич. Возможно, дорогие мои, мягко уговаривал он. Возможно, без усталости повторя режиссер.

Мобилизовал друзей, включил в орбиту свои театральные связи в Москве и Киеве, Баку и Тбилиси... И добился доброй квадратуры scenery «Дружба», где каждый сезон ереванцам показывают мастерство художественные коллективы со всех концов страны. И когда, сидя в театре «Дружба», я смотрю прекрасные спектакли наших друзей, мысленно говорю: спасибо вам, дорогой Никитич!

— Вопрос неизбежный: каковы ваши творческие планы?

— Планов уйма. Но есть еще один аспект — душевная нацеленность. Ее определяют сама жизнь, события нашего напряженного времени. Мне кажется, со дня Великой Победы, когда страна посвятила себя мирному труду, наше искусство взяло на себя еще одну заботу — заботу о защите мира. Сегодня эти мысли волнуют меня особенно. И с полным напряжением душевных моих сил я готовлюсь к постановке публицистического спектакля, направленного против попыток навязать нам войну.

— Что вы думаете о том, как будет развиваться наше театральное искусство в ближайшие годы?

— Думаю, что тот, кто полагает, что ему все наперед ясно в искусстве, кто по этому поводу не испытывает сомнений и неуверенности, попросту не имеет к искусству никакого отношения.

— Что вас больше всего может обрадовать в день вашего шестидесятилетия?

— Я наконец смогу увидеть сразу многих моих друзей...

Есть немало почетных званий и титулов для художника. Р. Каплянян заслуженно обладает ими: народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и Армянской ССР. Он принадлежит великой многонациональной советской культуре. А главное, Рачия Каплянян завоевал самое простое и быть может, самое трудное — свое имя в искусстве. Он его выстрадал, оно стало для любителей, ценителей искусства синонимом незаурядного мастерства. Рачия Никитич надеется увидеть на юбилей многих своих друзей. Что ж, верно, так и будет. И вместе с ними его, конечно же, от души поздравит множество искренних почитателей.